
Скупают землю городские воротилы —
Вчерашние колхозные поля.
Здесь ради светлой жизни рвали
жилы
Безвестные стахановцы села.
Под хлебными упорными корнями,
Под легким слоем пыли молодой
Таятся поля боевые раны
И память скорбная золы седой.
Стонало поле в горькой бабьей
власти.
В него надежда падала с зерном,
Что будет урожай, что скоро счастье
Рукой солдата постучится в дом.
О как прекрасны были эти дали
В глазах мальчишек, выросших
потом!
Они о космосе всерьез мечтали
И совесть жизни мерили трудом.
С глазами, как плат неба ярко-синий,
С пшеничным легким золотом волос
Здесь столько родилось крестьян
России
И столько в землю тихо улеглось.
Что будет дальше? Расскажи мне,
поле.
В слезинках повилики канитель.
Заката тяжесть над деревней голой.
Как дух ушедших, плачет
коростель...

Я завещаю вам любовь.
Мне больше нечего оставить.
Не ложный блеск почетных грамот,
Не крепкий, как берлога, кров,
Не звон сапфировых серег,
Не скроенные модно платья —
Небес раскрытые объятия
И шум резиновых сапог —
По снегу марта, по воде,
В которой жизнь опять родится.
Вам — лета алые страницы.
Вам — твердость на людском суде.
Сползающая в бездну снов
Дочь рода, канувшего в лету,
В мир отдаю могилы предков
И трепет неостывших слов.